

ОБОЮДООСТРАЯ ШПАГАЗ

Нисхождение с вершины

Виктор Гри

Виктор Гри

**Обоюдоострая шпага 3.
Нисхождение с вершины.**

«Автор»

2026

Гри В.

Обоюдоострая шпага 3. Нисхождение с вершины. / В. Гри —
«Автор», 2026

Он привык побеждать. Но теперь ему предстоит узнать, сколько стоит новое испытание. Энцо снова оказывается в водовороте опасных событий, где на кону его свобода, любовь и честь. Старые враги возвращаются, а прошлое напоминает о себе самым неожиданным образом. Но прошлое не отпускает Энцо. И очередная встреча с врагом может стать последней.

© Гри В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Виктор Гри

Обоюдоострая шпага 3.

Нисхождение с вершины.

Глава

«А вдруг жизнь только начинается?» — подумал Серхио Фернандес, поглядывая одним глазом под лавочку, в очередной раз пересчитывая количество припасенных бутылок вина, другим, напряженно всматриваясь в далекий, темнеющий конец исторической улицы. Но, как и вчера, и много дней назад, она была пуста. Покряхтев от волнующего ожидания, старик протянул руку к одной из бутылок, надеясь скрасить этот наступающий вечер томительного ожидания, и тут же отдернул ее, испуганный звуком скрипнувшей двери. Кто-то выпустил кошку на улицу.

— Тьфу ты, — выругался Серхио, но руку благоразумно убрал. Следующей открываемой дверью могла быть преисподняя, и исчадие в виде жены могло забрать его к себе. Пронести бутылки на улицу становилось все труднее, а жена все подозрительнее. В этот раз удалось пронести аж три напитка. Увлечшись, он не стал останавливаться, гонимый азартом, так как близкая опасность будоражила застарелую кровь. Серхио потихоньку приучал себя к риску. Но учитель его новой открывшейся страсти к приключениям так и не появлялся.

Солнце скатывалось к горизонту, унося пустые заботы этого обыкновенного дня, унося, впрочем, и надежды на новые приключения, хоть и не собственные, но такие же острые по ощущениям, как личные.

Уже собираясь закрыть на сегодня лавочку, старик решил не откупоривать бутылку, дабы не пролить ни капли своей надежды на скорую встречу. Бросив последний взгляд, полный надежды, на одну из сторон улицы, он краем уха услышал стук копыт по мостовой. Что-то приближалось. И пора было либо убираться подобру-поздорову, либо выяснить, кого занесло на его улицу. Приближалась карета — таких в его районе не встречалось. Только вельможи или богатые люди могли позволить себе разъезжать в подобных экипажах. Каждое цоканье копыт отдавалось гулким ударом в груди Серхио Фернандеса. Вот она, долгожданная встреча. Только важная птица могла залететь в его район, к столь важной особе, коей считал себя с некоторых пор Серхио. И да, карета остановилась как раз напротив сидящего на скамье старика. Несколько секунд ничего не происходило, что подняло пульс старика до предельного ритма. Затем легкий скрип открываемой дверцы заставил сердце замереть. В глубине кареты ему улыбалась прекрасная женщина. Серхио усомнился в том, что он еще находится на этом свете. Голос, похожий на звучание струн ангела, произнес:

— Уважаемый Серхио Фернандес?

Старик оглянулся, вдруг еще какой-то однофамилец стоит позади него и хрипло ответил:

— Да, это я, госпожа!

Незнакомка еще раз мило улыбнулась, запустив замершее сердце старика, заставив его опять биться в бешеном ритме. Серхио пожалел, что не откупорил бутылку.

— В этом случае я по вашу персону, — заявила девушка, указывая легким жестом на сиденье в карете напротив себя.

Серхио судорожно стал шарить руками по лавке, словно забыл что-то, но, опомнившись, задал вопрос срывающимся голосом:

— Вы Изабелла Бланка?

Девушка, мило улыбнувшись, утвердительно кивнула головой.

— А кому я стал так необходим? — со скрипом встав со своего места, не унимался старик.

— Энцо!

Отбросив все, ставшие уже ненужными вопросы, Серхио сгреб в охапку зазвеневшие друг об друга бутылки, осторожно уселся в карету.

Никогда он еще не бывал в столь роскошном экипаже. Мягкое сиденье, резная, с позолотой обстановка. Скорее всего, последняя модель, — пронеслось в мозгу Серхио Фернандеса.

Карета тронулась с места и под грохот копыт по мостовой унесла старика к новым приключениям. Но через несколько секунд отворилась дверь его дома, из которой выглянула жена, и не обнаружив суженого и бутылок, которых она насчитала в этот раз уже три, вслух пообещала такие же необычные приключения по его прибытии.

Всю дорогу в голове Серхио томились вопросы, которые он хотел задать этой загадочной спутнице, которую украдкой разглядывал, сравнивая с описанием своего друга Энцо. Но она затмевала все фантазии и краски, которые рисовал себе в голове престарелый ловелас. Такой красоты и утонченности, чистоты и светящейся доброты в глазах представить было невозможно. Серхио молча завидовал своему другу, понимая, что его время ушло и остается всего лишь быть отрешенным наблюдателем чужого счастья. Но он был рад тому, что в его жизни появился этот человек, несущий хаос и опасность в его замершую от благополучия жизнь.

Бутылки стало тяжело держать, и они грозились выскочить из рук, и, видя его бедственное положение, Бланка протянула руку и взяла одну из них. Серхио благодарно улыбнулся. Она спасла сейчас и его репутацию, и праздник, который он надеялся устроить своему другу Энцо.

— Как здоровье господина Энцо? — задал вполне уместный вопрос Серхио.

— Спасибо, хорошо, — почему-то грустно ответила девушка и добавила: — Он еще жив!

Но старик молча кивнул головой. Он понимал: это обычное состояние его напарника по приключениям. По-другому Энцо не врывался в его жизнь, как всегда стоя на пороге жизни и смерти.

Вскоре карета подъехала к парку, который по описанию Энцо походил на тот, в котором и произошли те легендарные события, о которых знал уже весь город. Слухи доходили до Серхио не только через жену, но и через еще живых знакомых, приходивших проводить старика, надеясь застать либо его самого, либо его поминки. Но Серхио берег свое вино и здоровье, перестав употреблять свой бесценный напиток, сберегая его на вот такой важный момент.

Карета, обогнув парк, остановилась перед воротами, которые отворились, открыв обзор имения, бывшего некогда осиным гнездом, терроризировавшим весь город. Но почему сюда, задавался вопросом, Серхио Фернандес, почему Изабелла сама добровольно привезла его в логово злодея, а не к себе домой?

Видя немой вопрос на лице старика, Изабелла мягко пояснила:

— Вы все поймете, когда встретитесь с Энцо.

Экипаж подъехал к главному входу дома, в который вела большая мраморная лестница. Старик крепче сжал бутылки и, выйдя из кареты, хотел галантно подать руку девушке, но обе руки были заняты, и он всего лишь склонился в реверансе, больше похожем на паралич. Изабелла уверенно прошествовала по лестнице вверх, и перед ней открылись двери, но она остановилась и, обернувшись назад, приглашающе помахала рукой Серхио. Тот, окинув мимолетным взглядом окрестности, представляя, как тут происходили события, неуверенной походкой поднялся вслед за девушкой.

Холл, в котором они оказались, представлял собой целый дворец по меркам Серхио. Расписные стены, красивая мебель, доспехи и латы, развешанные на стенах, всевозможные

орудия убийств и, наверное, пыток, предположил старик, разглядывая оружие, тянувшее на целый арсенал. В этом доме любили войну, заключил про себя он. Понятно, почему эту семью ненавидел весь город. Здесь воспитывался дух завоевателей, методы которых далеки от дипломатии.

Легкое прикосновение к плечу отвлекло Серхио от своих мыслей. Бланка одной рукой придерживала бутылку, а второй указывала куда-то наверх, приглашая продолжить путь.

Поднявшись на второй этаж, они вошли в большой зал, который даже снился Серхио в страшном сне. Этот сон часто преследовал старика, пугая и, как он думал, подготавливая к последующим событиям. В его видении, здесь, посреди этого зала, так же, как и в рассказе Энцо, стоял трон, на котором восседал страшный старик и длинными руками притягивал к себе Серхио Фернандеса, требуя, чтобы тот убил всех, всех врагов и всех людей в городе. Просыпаясь, Серхио часто крестился и выпивал сперва святую воду, а затем запивал бокалом вина, на что жена причитала, что благоверный уже причастился с утра. Но в этот раз зал был пуст. Ни трона, ни людей, ничего. Абсолютно пустое пространство, словно здесь место забвения и звенящая пустота, наполненная криками умирающих людей. Серхио хотел перекреститься и опять освятить вином свое трясущееся от страха нутро. Но еще не время, напомнил себе старик. Впрочем, он уже отставал от уверенно пересекающей это опасное пространство Изабеллы. Взяв себя в руки и покрепче сжав бутылки, Серхио смело зашагал вслед за удаляющейся девушкой. Его пугал весь дом, а внутри не было еще ни капли отрезвляющего напитка, как его называл старик.

Пройдя зал, они так и не встретили ни одного человека, словно вымер весь дом. Либо Энцо выкосил здесь всех, либо обитателям этого злого имения некого было бояться. Странное место, — пронеслось в голове старика, и тут же одна из дверей отворилась, словно их кто-то поджидал, и из нее вышел либо мальчик, либо карлик. В полумраке коридора Серхио сразу не смог разобрать, кто перед ним. Лишь подойдя поближе, он все-таки осознал, что перед ним тот персонаж, загадочный и необычный. Это был китаец, облаченный в сдержанное одеяние с восточным уклоном, больше напоминающее привратника в таверне, но в слабом свете отливающее дорогим шелком, что вызывало смешанные чувства. Относиться к этому человеку с уважением или как к прислуге? На всякий случай Серхио остановился и сделал легкий поклон, памятуя о том, что этот человечек легко может отправить на тот свет, и так же вернуть оттуда. Китаец улыбался, но в его улыбке сквозил холод и отрешенность. В такие Серхио не верил. Он немало повидал людей на своем веку и подобных людей тоже встречал. С такими надо либо дружить, либо держаться на расстоянии, ибо они всегда несут опасность и непредсказуемые последствия.

Осторожно обогнув китайца, старик вошел в комнату, погруженную в полумрак и тишину. Посреди нее стояла большая кровать, усыпанная подушками, среди которых возлежал его последний друг в этой жизни. Слезы проступили на испещренном морщинами лице старика. Ничего не меняется в этой жизни: он опять встретил своего товарища на пороге в мир иной. Другого варианта развития событий просто не могло быть. Иначе неинтересно.

Энцо лежал с закрытыми глазами, тяжело дыша. Звук его дыхания напоминал работу мехов в кузнечной мастерской. Изабелла тихонько проскользнула в комнату, практически бесшумно поставила бутылку на прикроватный столик и мягко опустилась на кресло, стоявшее вплотную к кровати. Очень аккуратно она взяла в свою руку ладонь Энцо, от чего тот встрепенулся и со стоном открыл глаза.

— Вина, — простонал он.

— Ты хотел сказать воды? — мягко переспросила Изабелла.

— Вина, — упорствовал Энцо.

— Тебе нельзя, мой милый, — прошептала Изабелла. — Оно может убить тебя.

— Все, что могло меня убить, уже испробовано, — прохрипел Энцо.

Старик Фернандес улыбнулся. Дверь, ведущая в иные миры, еще не открылась. Он знал своего друга и его живучесть, превосходящую не только человеческую, но и кошачью. Пару жизней уже смело можно было отнять, но у смерти впереди еще немало попыток отправить на тот свет его подопечного. И об этой попытке Серхио не терпелось услышать.

Практически бесшумно в комнату проскользнул китаец и, подойдя к одному из трюмо, открыл его и стал тарыхтеть склянками.

— Пора принимать снадобья, — прочирикал Цинь.

Его тон и голос совмещали в себе детскую непосредственность и твердость врача. Энцо скривился и заскрипел то ли зубами, то ли кроватью. Он ожидал Серхио и его снадобья, а от этих, как думал Энцо, можно было быстрее загнуться, чем от шпаги или отравы. Хотя он напробовався и того и другого с лихвой. Теперь он твердо настроился на правильное лекарство.

— Ни за что, — пробормотал Энцо. — Сегодня я либо умру, либо воскресну. Лишь вино старика меня может вернуть к жизни. И мой рассказ.

Китаец стал сильнее тарыхтеть бутылочками, видимо подыскивая снадобья от похмелья. Но он тоже уже хорошо знал своего ученика — если тот чего-то захотел, он это возьмет, даже если ему это будет стоить жизни. Как и в первый раз, так и в последний. Таких людей Цинь тоже еще не встречал: смелых, упертых и благородных. И очень способных к фехтованию. И на этого человека у Циня были далеко идущие планы. Но, как выяснилось, не у него одного.

Серхио со слезами на глазах приблизился к кровати больного, но скорее израненного, так как на Энцо вблизи можно было рассмотреть кровоточащие перевязки. И это только на груди и плечах. Что скрывало одеяло, под которым лежал раненый, лучше пусть остается тайной. К такой мысли пришел старик.

— Как ты чувствуешь себя, друг мой? — дрожащим голосом спросил старик.

— Осталось недолго, видимо, — кривая улыбка заиграла на лице Энцо, когда он рассмотрел бутылки в руках старика. — Вот нужные мне для воскрешения снадобья.

Старик с удовольствием закивал головой, оглядываясь в поисках бокалов и местечка приземлиться. Но встретив строгий взгляд Изабеллы и не менее грозный китайца, пыл Серхио немного остыл. Так и вцепившись в свои бутылки, старик уселся в кресле, стоящем напротив кровати.

— Нет, Серхио, — пытаюсь улечься поудобнее и кривясь, сказал Энцо, — твое место рядом, с этой стороны — слабой рукой указал он на другое кресло, стоящее по другую сторону кровати, — поверь, оно намного почетнее, чем то.

Серхио Фернандес пожал плечами и, молча подойдя к столику, на котором уже стояла одна бутылка, добавил к ней остальные, которые устал держать в слабеющих старческих руках. Затем, прошаркав к креслу, поудобнее уселся в него. Сидеть в нем было неудобно. Мягкое, бархатистое покрытие, позолоченные ручки. Тело просто утопало в нем, и в него не втыкались гвозди и сучки его любимой скамейки.

— Прежде чем я начну свой рассказ, нам надо дождаться еще одного слушателя — главного виновника моих приключений.

— Дон уже оповещен о прибытии эээ, — подбирая слова на скрипучем акценте китаец, — уважаемого Серхио Фернандеса.

Серхио сделал вид, что не заметил сарказма в словах этого заморского гостя, поэтому попытался сменить положение в кресле. Но ничего не вышло, тело все так же расплывалось в удобном положении и не хотело ничего менять.

В этот момент послышались шаги нескольких человек. Их топот затих перед дверью, которая тут же открылась, и в комнату шагнул невысокого роста господин, расфуфыренный, словно фазан, всем своим видом подчеркивая свое высокое положение. Все самодовольство и амбиции были написаны на его лице, чего он даже не пытался скрывать.

Прежде чем усесться в приготовленное ему кресло, он предупреждающе поднял руку, заставив охранников развернуться и покинуть помещение. Самым опасным здесь был старик, да и то ненадолго.

— Вот, сеньор Энцо, — даже не поздоровавшись ни с кем, обратился он к лежащему на постели, — собрались все, чье присутствие вы требовали! Теперь, надеюсь, я услышу всю историю, которая привела наш дом к краху.

Интрига назревала быть очень интересной, подумал Серхио. Присутствовать при таких событиях — не только честь для него, но и шанс еще раз поучаствовать в кардинальных изменениях в обществе этого города.

Энцо зашевелился, пытаясь усесться, но подскочивший китаец мигом уложил его обратно в горизонтальное положение.

— Да, теперь я могу рассказать о том, как все произошло и почему именно все должны присутствовать при моем повествовании, — начал медленно, растягивая слова, Энцо.

Его правая рука, по которую сидел Серхио, все время беспокойно что-то искала. Старик догадывался, что именно.

— Дорогой Серхио, — перевел взгляд на старика Энцо, — я вижу, ты во всеоружии, как всегда, и прошу тебя, избавь меня от этих снадобий, от которых у меня страшная изжога.

Дважды просить старика не надо было. Тот с завидным проворством буквально выпрыгнул из кресла и мгновенно оказался у столика с бутылками принесенного вина. Такой прыти позавидовал даже китаец. Видимо, каждый в своей жизни проводил свои тренировки. Ловким, отработанным годами движением Серхио откупорил бутылку и, налив в два бокала напиток, с немым вопросом повернулся к Энцо.

— Все нормально, — успокоил он, — в этой комнате только мы с тобой готовы к нашей традиции. Моя возлюбленная и Дзинь не употребляют вино, а господин Адриан ... — и Энцо оборвал свою фразу на полуслове, повернув голову в его сторону.

— Господин Адриан не пьет вино, дешевле тысячи песо.

Старик в уме прикинул стоимость своего жилья и, оценив его в одну бутылку, пожал плечами. Свою жизнь он никогда бы не променял на ту, в которой другие расценки совести и бытия. Он плавно подошел к своему другу и протянул бокал в трясущуюся руку.

— Нам больше достанется! — усмехнулся Энцо. Эта фраза пронеслась сквозь века.

В этот момент Адриан хлопнул в ладоши, от чего старик вздрогнул и пролил немного напитка на постель.

— Ну вот, — засмеялся, кривясь от боли, Энцо, — первая кровь пролита, — и, видя старания старика вытереть расплзающееся красное пятно, сказал: — Не беспокойся, на этом белье уже немало таких пятен, еще одно не испортит мою жизнь. Присядь, у нас не так много времени на мой рассказ.

Тут же отворилась дверь и в нее вошел слуга с подносом, на котором стоял глиняный кувшин и серебряный кубок, инкрустированный драгоценными камнями. Он поставил поднос на столик, рядом с ватагой других бутылок и, наполнив кубок вином, аромат которого разнесся по всей комнате, подал его своему господину.

— Наше вино все равно лучше, — усмехнулся Энцо.

— Надеюсь, твой рассказ будет не хуже, чем ваше эээ, — не смог подобрать уважительного слова, сказал Адриан. — Слишком дорого мне обходится моя щедрость по отношению к тебе.

— Тогда выкинь меня на улицу и позволь там мне закончить спокойно свои дни, — прохрипел Энцо, вскипая, и вино из его бокала уже не раз расплескалось на постели, добавляя свой аромат к благоуханию в комнате.

Бланка, погладив успокаивающе руку Энцо, встала и, подойдя к окну, распахнула его, чтобы не одуреть от заполнившего помещения напряжения.

— Успокойся, Энцо, — отхлебнув из кубка, произнес Адриан, — твой долг еще мне не возвращен. Ты не выполнил наши договоренности, и не только твоя, я напоминаю, но и судьба твоей возлюбленной в моих руках.

— Да, этот договор, — откинувшись на подушки, утомился Энцо, — он тяжелым камнем лежит на моем сердце и связывает мне руки, как тяжелые кандалы. Но я еще не умер, и моя жизнь держится на честном слове, которое я тебе дал, в обмен на нашу свободу. Что ж! — поднял он руку вверх с полупустым бокалом, — история моя начинается и, видимо, не скоро закончится, так как события, о которых я вам повествую, порождают следующие, не столь положительные для всех нас.

Прозвенел звон стекла. Адриан ухмыльнулся и, не вставая с места, отпил из своего кубка, затем поудобнее уселся, приготовившись слушать. Серхио неуверенно взглянул на Адриана и, не увидев никакого расположения в свою сторону, благоразумно остался сидеть на своем месте. Бланка, словно ночной мотылек, опустилась в свое кресло и, взяв в свою руку ладонь Энцо, тоже приготовилась слушать.

— Когда я выпил противоядие, — начал Энцо, прихлебывая из своего бокала, — а оно было отвратительное по вкусу, не то, что это вино, то сразу же погрузился в темноту. Хотя там я смог немного отдохнуть. Прележав так несколько дней, я очнулся. И первым, кого я увидел, был мой злой ангел — Дзинь. — Китаец, возившийся со всевозможными склянками, с согласием кивнул. Непонятно было, к какой стороне он себя причислял, добру или злу. Но вполне возможно, что к обеим сразу. — Он измазал меня какими-то вонючими мазями и тут же залил мне в глотку какое-то отвратительное пойло. Я хотел выплюнуть, но он зажал мне рот, и я достойно принял это лекарство. И вновь отрубился. В следующий раз, когда я очнулся, то, как ни странно, почувствовал себя гораздо лучше. Я очень быстро пошел на поправку, послушно принимая лечение. Я все пытался задавать вопросы своему учителю и лекарю, в одном, так сказать, флаконе, но он молчал, изредка бросая фразы, что скоро сам все узнаю. И да, однажды ко мне в комнату, по которой я уже даже начал ходить, вошли несколько стражников и настойчиво попросили следовать с ними. Я не возражал. Я помнил, где я нахожусь и в чьих руках. Эта встреча должна была состояться рано или поздно.

— Может, ты перейдешь к сути? — нервно заерзал в своем кресле Адриан.

Энцо отдал бокал в руки Бланки и спокойно ответил:

— Вы можете покинуть нас на полчаса, пока я посвящу близких мне людей в щепетильные для вас подробности моих злоключений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.